

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРИАТА РОССИИ *

Л. М. Иванов

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». Этими словами начинается «Манифест Коммунистической партии», программный документ научного коммунизма, где впервые в систематическом и цельном виде изложено учение о всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества.

Пролетариат всеми своими корнями тесно связан с капиталистическим способом производства. Он появился на свет одновременно с рождением капитализма и с его развитием окреп и сложился как класс. Место и положение пролетариата в капиталистическом обществе определило его историческую миссию. «Дело не в том, в чём в данный момент видит свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат на самом деле и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества»¹.

История рабочего класса — это история его борьбы против капиталистического рабства и против самого способа капиталистического производства. Всемирно-историческая роль пролетариата состоит в уничтожении классового общества, основанного на частной собственности и эксплуатации, и в создании нового общества, коммунистического, где нет классов и эксплуатации. «С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность — частная собственность»². В. И. Ленин эту же самую мысль высказал несколько иначе: «Рабочий вопрос... существует лишь в капиталистическом обществе...»³. Осуществить свою историческую миссию пролетариат может лишь в определенных условиях, которые возникают на той стадии капитализма, когда крупная фабрика оттеснила низшие формы капиталистического производства и стала господствующей, когда создались необходимые материальные и социальные предпосылки для революционного переворота и социализма.

Крупная машинная индустрия стягивает огромные массы населения в города, на фабрики и заводы. Вместе с ростом числа рабочих идет процесс пролетаризации, освобождения их от связи с хозяйством в деревне. Рабочие постепенно становятся потомственными, «чистыми» пролетариями, которые трудятся на капиталистических предприятиях, а средства к существованию получают путем продажи рабочей силы. Капитализм, таким образом, обнажает до предела взаимоотношения между рабочими и буржуазией и определяет их место в общественном производстве.

Творцы научного коммунизма глубоко исследовали положение рабочего класса в капиталистическом обществе. Первой крупной работой Ф. Энгельса явилась книга о жизни английских рабочих во второй четвер-

* Доклад, прочитанный 21 декабря 1959 г. на сессии Научного совета Института истории АН СССР по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, изд. 2-е, стр. 40.

² Там же, стр. 39.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 433.

ти XIX века. Ф. Энгельс не ограничился описанием положения пролетариата и признанием того, что это положение является порождением всей системы капитализма, а не произвола отдельных капиталистов. Он первый, по словам В. И. Ленина, указал на то, что «пролетариат не только страдающий класс», но и класс, который борется за свое освобождение. Другой вывод Ф. Энгельса состоял в том, что «политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма»⁴.

К вопросу о месте пролетариата и его исторической миссии классики марксизма-ленинизма возвращались неоднократно, разрабатывая его все с большей глубиной. В своем классическом труде о политической экономии капитализма К. Маркс неопровержимо доказал, что законом капитализма является абсолютное и относительное обнищание пролетариата. Капитализм своей организацией, скоплением богатств у одних и обнищанием других, прямым противопоставлением эксплуататоров и эксплуатируемых обостряет классовую борьбу. Более того, капитализм, организуя производство в крупных масштабах, объединяет пролетариат общими условиями работы и положения. «Маркс видел прогрессивную, революционную работу капитализма в том, — писал В. И. Ленин, — что он, обобществляя труд, в то же самое время, механизмом самого процесса «обучает, объединяет и организует рабочий класс», обучает борьбе, организует его «возмущение», объединяет для «экспроприации экспроприаторов», для захвата политической власти и отнятия средств производства из рук «немногих узурпаторов» для передачи их в руки всего общества»⁵. Таким образом, капитализм сам создает объективную базу для собственного уничтожения. Чтобы эта возможность превратилась в действительность, пролетариату необходимо осознать свое место в обществе и свои исторические задачи. «До тех пор пока угнетенный класс — в данном случае... пролетариат — еще не созрел для освобождения самого себя, он будет в большинстве своем признавать существующий общественный порядок единственно возможным и политически будет идти в хвосте класса капиталистов, составлять его крайнее левое крыло»⁶.

Борьба рабочего класса против буржуазии начинается с момента его появления на свет. Но эта борьба, не освещенная идеями социализма, ведется на почве существующего строя и не выходит за рамки капитализма. В. И. Ленин, разоблачая «экономистов», стремившихся ограничить задачи рабочего движения экономической борьбой, подчеркивал, что «рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится классовым движением, когда переходит к политической борьбе»⁷. Пролетариат, поднявшийся против капиталистического строя и политической организации буржуазного общества, является революционной силой, воплощающей в себе прогрессивное историческое начало. Он выступает носителем интересов и гегемоном всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за освобождение от цепей капиталистической эксплуатации и политического господства буржуазии. «Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии. Пролетарий, сознавший эту задачу, есть раб, восставший против рабства. Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения; в лучшем случае это — раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, а не за свержение рабства»⁸.

«Рабочий класс инстинктивно, стихийно социал-демократичен...»⁹, —

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 8.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 292.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М. 1952, стр. 305.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 264.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 201—202.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 15.

писал В. И. Ленин. Это означает, что само положение рабочих в буржуазном обществе и их борьба за улучшение своего положения неизбежно сталкивают их с организованной, объединенной силой буржуазии, располагающей властью и всем государственным аппаратом угнетения. Опыт борьбы стихийно подводит рабочего к социал-демократическому сознанию, пониманию того, что ему противостоит не отдельный капиталист, а все буржуазное общество в целом. «...Социализм... необходимый результат борьбы двух исторически возникших классов — пролетариата и буржуазии»¹⁰. Слияние рабочего движения с социализмом есть поворотный пункт в истории пролетариата. Задача внесения социализма в рабочее движение была поставлена еще Союзом коммунистов и сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии». Соединение рабочего движения с социализмом и означает возникновение пролетарской партии, стоящей во главе борьбы за социализм. Процесс этот, однако, не стихийный и зависит от ряда причин, в том числе от конкретных условий развития той или иной капиталистической страны, от степени зрелости капитализма, остроты классовых противоречий и т. д. В огромной степени он зависит также от успешного преодоления оппортунистических и ревизионистских тенденций в рабочем движении. Рабочее движение, возглавляемое революционной социал-демократией, приобретает целенаправленность, стремится к уничтожению общества, основанного на эксплуатации. Оно имеет такой характер потому, что социал-демократия поднимает рабочее движение от стихийного, ограниченного рамками непосредственно насущных, сегодняшних задач, до движения политического, озаренного идеалами социализма.

Учение марксизма-ленинизма о всемирно-исторической роли рабочего класса и диктатуре пролетариата как главным условием победы над капитализмом и построения нового общества — коммунизма подвергалось и подвергается безуспешным атакам ревизионистов самой разнообразной окраски. Это свидетельствует о жизненности и силе учения К. Маркса и Ф. Энгельса, получившего историческую проверку на опыте революционной борьбы пролетариата всего мира, на опыте русского рабочего класса, начавшего первым осуществлять на практике теорию научного коммунизма. Отсюда ясно, что изучение истории пролетариата, и в первую очередь русского рабочего класса, прошедшего за сравнительно короткий промежуток времени громадный исторический путь, имеет огромное научно-познавательное и политическое значение. Необходимо, говорит Н. С. Хрущев, чтобы «наше молодое поколение знало историю страны, борьбы трудящихся за свое освобождение, героическую историю Коммунистической партии, воспитывалось на революционных традициях нашей партии, нашего рабочего класса»¹¹.

«Рабочий вопрос», существование которого длительное время отрицали представители господствующих классов и либерально-буржуазной интеллигенции, возник фактически еще до 1861 года. Об этом свидетельствует начавшийся накануне реформы промышленный переворот и связанная с ним трансформация работников мануфактуры в рабочих фабрично-заводской промышленности. Однако ни революционеры-демократы, ни народники не могли дать исторически верной оценки значения рабочего класса и борьбы рабочих. Только материалистическое понимание истории дало теоретическое оружие для раскрытия значения всемирно-исторической роли рабочего класса. В. И. Ленин, развивая учение К. Маркса и

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II, стр. 125.

¹¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, Т. I. М. 1959, стр. 58.

Ф. Энгельса применительно к новому этапу исторического развития — империализму, обогатил это учение рядом новых теоретических положений о роли рабочего класса и диктатуре пролетариата. В своих трудах он разработал историю пролетариата России, выделил в освободительном движении страны пролетарский этап, раскрыл характер рабочего движения, начиная от первых стихийных выступлений до победы Великой Октябрьской социалистической революции, показал значение пролетариата как гегемона в борьбе за социализм.

За время, прошедшее с 1917 г., советские историки, опираясь на ленинские работы по истории революционного движения, много сделали в деле конкретного изучения истории пролетариата России. Учебники и учебные пособия, массовая научно-политическая литература знакомят нашего читателя с историей рабочего класса и его героическим прошлым. Проблема истории пролетариата в широком плане ставилась и ставится и в специальной научной литературе.

В 20-х годах появились первые обобщающие труды по истории рабочего класса России, охватывающие период от первых выступлений рабочих до Октябрьской революции включительно. Это были работы М. С. Балабанова, К. А. Пажитнова, А. Ельницкого и некоторых других¹². Книга А. Ельницкого представляет собой довольно поверхностное описание истории рабочего класса, начиная с XVIII в., с момента возникновения первых крупных мануфактур. Исследование К. А. Пажитнова специально посвящено изучению положения рабочего класса за длительный период — примерно с половины XVII в. до Октябрьской революции включительно. Книга М. Балабанова является первой работой, в которой поставлены основные проблемы, относящиеся к истории пролетариата: его возникновение, положение, революционное движение. Названные работы, давая ценный материал и верные в ряде случаев выводы по отдельным, конкретным вопросам, в целом по своим установкам, особенно при исследовании революционного движения рабочего класса, не были еще марксистскими. Например, исходной позицией книги Пажитнова является вопрос о юридическом положении рабочего класса на разных этапах его истории. В частности, он пишет, что падение крепостного права сделало свободный договор найма единственной формой отношений между трудом и капиталом, но реформы 60-х годов не довели европеизацию страны до логического конца — до признания права рабочих на стачки и объединение в профсоюзы. Поскольку разрозненные рабочие не могли противостоять предпринимателям, неизбежно вставала задача организации рабочего класса в борьбе за улучшение своего положения¹³. Под этим углом зрения в книге рассматривается стачечное движение с 60-х годов XIX в. до 1904 г., деятельность артелей, потребительской кооперации, касс взаимопомощи, а также история нелегальных социалистических организаций, в том числе группы «Освобождение труда», «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», создание социал-демократической партии¹⁴. У Балабанова история революционного движения пролетариата и социал-демократических организаций изложена с меньшевистских позиций. Автор не разделяет ленинской концепции исторического процесса. Рассматривая историю группы «Освобождение труда» и Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Балабанов смазывает значение идейной борьбы в социал-демократическом движении в 90-х годах и начале XX в., не выясняет принципиального расхождения между революционной социал-демократией, с одной стороны, и «экономизмом», а позднее мень-

¹² К. А. Пажитнов. Положение рабочего класса в России. Т. 1—3. Л. 1924—1925; М. С. Балабанов. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 1—3. М. 1923—1926; А. Ельницкий. Рабочее движение в России. Харьков, 1925 (сокращенное издание под тем же названием.— М. 1925).

¹³ К. А. Пажитнов. Указ. соч. Т. 2, стр. 5—7.

¹⁴ Там же, стр. 251—284.

шевизмом — с другой. В 20-х годах вышла сравнительно небольшая по объему книга С. Пионтковского. Это была одна из первых работ обобщающего характера, написанная с марксистских позиций. Несмотря на ряд недостатков, она сыграла положительную роль¹⁵.

Позднее, во второй половине 20-х и в 30-е годы, круг работ по истории пролетариата значительно расширился. В связи с юбилеем первой русской революции вышел ряд ценных монографий, сборников документов и воспоминаний о рабочем движении в революции 1905—1907 гг.¹⁶, несколько сборников и научных работ было посвящено отдельным этапам и крупнейшим событиям в истории рабочего движения начиная с Морозовской стачки¹⁷. Выход сборников по истории революции 1905—1907 гг. явился событием крупного значения. Включая, как правило, наряду с воспоминаниями и исследовательскими статьями документы о революционном движении, эти сборники раскрывают героическую борьбу пролетариата в период первой русской революции. Большое значение имеют вышедшие в 20—30-х годах воспоминания соратников В. И. Ленина: И. В. Бабушкина, П. Н. Лепешинского, И. Х. Лалаянца, С. И. Мицкевича, М. И. Васильева-Южина, Г. М. Кржижановского, Н. К. Крупской¹⁸ и других.

Подъем исторической работы сделал возможным созыв в конце 1928 г. конференции историков-марксистов, обсудивших наряду с другими вопросами специальный доклад по проблеме истории пролетариата, прочитанный А. М. Панкратовой. В этом докладе, вызвавшем большой интерес и оживленные прения, были подведены итоги изучения истории пролетариата и намечена обширная программа по дальнейшему исследованию этой проблемы. В 1929 г. в Институте истории Коммунистической академии была организована секция по истории пролетариата, а при Обществе историков-марксистов — комиссия под тем же названием. Секция и комиссия провели большую работу, о чем можно судить по содержанию органа Института истории «История пролетариата СССР», выходящего с 1930 по 1935 год. В журнале печатались проблемные статьи, материалы по конкретным вопросам истории рабочего движения, документы и т. д.¹⁹.

¹⁵ С. А. Пионтковский. История рабочего движения в России (1870—1917 гг.). Краткий очерк. Л. 1925.

¹⁶ «1905. История революционного движения в отдельных очерках». Т. 1—3. М.-Л. 1925—1927; «Замосворечье в 1905 г.». Сборник воспоминаний, документов и фотографий. М. 1925; «1905 год в Иваново-Вознесенском районе». Сборник статей, биографий, воспоминаний, хроники событий и документов. Иваново-Вознесенск. 1925; «1905 год в Сормове». Нижний Новгород. 1926; «1905 год. Революционное движение в Одессе и Одешине». Сборник статей и воспоминаний. Кн. 1—2. Одесса. 1925—1926; «1905 год в Харькове». Сборник. Харьков. 1925; «Первая русская революция в Петербурге 1905 г.». Сборник 1—2. Л.-М. 1925; «1905. Стачное движение». Материалы и документы. М.-Л. 1925; «Металлисты Урала накануне и в период 1905 года». Сборник документов и материалов. Свердловск. 1926; В. И. Невский. Советская печать и литература о Советах. М.-Л. 1925; П. Горин. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г. М. 1925 (изд. 2-е. М. 1930), и другие.

¹⁷ «Морозовская стачка 1885 г.». М. 1925; «Морозовская стачка. 1885—1935». Сборник статей, документов, воспоминаний. М. 1935; «История екатеринославской социал-демократической организации (1889—1903)». Екатеринослав. 1923; «Литература Московского рабочего союза». Материалы и документы. М. 1930; «Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 1895—1897». М. 1934; «Всеобщая стачка на юге России в 1903 году». Сборник документов. М. 1938, и другие.

¹⁸ «Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1893—1900 гг.». М. 1925 (имеются также издания 1951 и 1955 гг.); П. Н. Лепешинский. На повороте. М. 1922. (Изд. 4-е. М. 1955); И. Х. Лалаянц. У истоков большевизма. Зарождение РСДРП. Вып. 1—2-й. М. 1930—1931; С. И. Мицкевич. Революционная Москва. 1888—1905. М. 1940; М. И. Васильев-Южин. В огне первой революции. Воспоминания. М. 1931 (имеется изд. 1955 г.); Г. М. Кржижановский. О Владимире Ильиче. Сборник статей и воспоминаний. М. 1933; Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Ч. 1—2. М. 1930—1931 (имеется изд. 1957 г.).

¹⁹ См. статьи: М. В. Злотников. К вопросу о формировании вольнонаемного труда в крепостной России (1930, № 1); С. Томсинский. К вопросу о кадрах крепостной мануфактуры XVIII в. (1933, № 1—2); А. М. Панкратова. Маркс и Эн-

Значительную роль в изучении истории пролетариата сыграли и другие органы печати, такие, как журнал «Историк-марксист», «Архив истории труда в России», «Красный архив», «Борьба классов». Крупное место в исследовании истории пролетариата принадлежит созданной по инициативе А. М. Горького Комиссии по истории фабрик и заводов. В изданных ею работах наряду с рассказом о возникновении того или иного предприятия и его истории большое место отводилось анализу положения рабочих и их революционной борьбе. Не все выпущенные комиссией и ее филиалами на местах работы равноценны, но некоторые из них явились серьезным вкладом в историю изучения пролетариата²⁰.

Однако, несмотря на значительно возросшее в 30-х годах количество научной и научно-популярной литературы, некоторые проблемы истории рабочего класса России не привлекли тогда должного внимания исследователей. Сосредоточив основные усилия на изучении истории революционного движения второй половины XIX и начала XX в., историки слабо разрабатывали такие вопросы, как формирование пролетариата²¹ и положение рабочего класса. Далеко не достаточно изучалось рабочее движение после 1905—1907 годов²². Не было труда, который обобщил бы весь разработанный материал по отдельным конкретным вопросам в виде большой монографии или серии очерков, дававших сводную историю рабочего класса России. Этот пробел не мог быть полностью восполнен вышедшими в 1931 г. очерками по истории пролетариата России²³. Написанные для массового читателя, очерки давали в сводном виде историю пролетариата от крепостного периода до Февральской революции включительно. Они сыграли большую роль в популяризации изучения истории рабочего класса и указали пути дальнейшего исследования этого вопроса.

После Великой Отечественной войны изучение истории пролетариата значительно продвинулось вперед. Об этом свидетельствует не только большое количество диссертаций, но и расширение круга проблем и конкретных вопросов, подвергающихся исследованию. Прежде всего следует отметить, что значительное внимание привлекла и привлекает проблема формирования пролетариата²⁴. Больше внимания уделяется изучению рабочего движения начала XX в., в частности нового революционного

гельс об исторической роли пролетариата (там же); е е же. Проблема изучения истории пролетариата (1930, № 1); М. К. Рожкова. Рабочие Трехгорной мануфактуры во второй половине XIX века (там же); М. В. Нечкина. Рабочие волнения в связи с реформой 1861 г. (там же); В. Невский. К. Маркс и русское революционное движение (эпоха 60—80-х годов XIX в.). (1933, № 1—2); П. Анатольев. Маркс и первые шаги рабочего движения в России (там же), и другие.

²⁰ М. И. Миттельман, Б. Д. Глебов, А. Г. Ульяновский. История Путиловского завода. 1789—1917. М.-Л. 1939. (Изд. 2-е, сокращенное.—М.-Л. 1941); Г. К. Цветков, Ф. П. Хлопотухин, П. Г. Андреев. Ярцево. Очерки по истории рабочего класса и революционного движения на Ярцевской фабрике. М.-Смоленск. 1932; С. Лапцкая. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М. 1935; С. М. Левицова. История Онежского завода. Вып. 1-й. Петрозаводск. 1938, и другие.

²¹ По этой теме в 1940 г. вышла работа А. Г. Рашина «Формирование промышленного пролетариата в России. Статистико-экономические очерки» (впоследствии автор значительно переработал эту книгу, и недавно она была переиздана Соцгизом. А. Г. Рашина. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М. 1958), а также несколько статей (например, П. Анатольев. К вопросу о формировании пролетариата Украины. «История заводов». Вып. 8-й, 1934).

²² «Ленские события 1912 года». Документы и материалы. Нижний Новгород. 1925; Б. Б. Граве. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. — февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.-Л. 1926.

²³ «Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России». М. 1931.

²⁴ С. И. Антонова. Влияние стольпинской реформы на изменение в составе рабочего класса. (По материалам Московской губ.). 1906—1913 гг. М. 1951; А. М. Панкратова. Популяризация крестьянства и ее роль в формировании промышленного пролетариата России (60—90-е годы XIX в.). «Исторические записки». Т. 54, 1955; Б. Н. Васильев. Формирование промышленного пролетариата Ивановской области, «Вопросы истории», 1952, № 6; И. А. Василенко. Формирование промислового пролетариату в Росіі в пореформенний період (1861—1894 рр.). «Наукові записки КДУ». Т. VI, вып. 7, 1956, и другие.

подъема²⁵. Расширилось географически исследование истории пролетариата, которое в 20—30-х годах в значительной степени ограничивалось крупнейшими промышленными центрами страны. Следует отметить расширение изучения истории рабочего класса в национальных районах²⁶.

В 1950—1952 гг. были изданы в трех томах документы о рабочем движении в XIX веке²⁷. Это ценное издание впервые в систематизированном и довольно полном собрании дает материалы по рабочему движению и истории первых социал-демократических организаций России. Предисловия к томам сборника, написанные академиком А. М. Панкратовой, имеют самостоятельное научное значение. В связи с 50-летним юбилеем первой русской революции было начато издание серии сборников документов²⁸; публикация некоторых многотомных изданий продолжается и в настоящее время. Основные материалы этих сборников составляют документы о рабочем движении и деятельности большевистских организаций. Издания последних лет значительно отличаются от сборников 1925—1930 гг., они полнее, систематичнее и охватывают большее число материалов. Наряду с документами о революционном движении в индустриальных центрах широко представлены материалы о событиях, имевших место во всех более или менее крупных районах России. Другая их отличительная черта — публикация документов о стачках рабочих второго периода революции (1906—1907 гг.). Рабочее движение кануна и периода первой буржуазно-демократической революции в России получило отражение и в монографиях, посвященных революции 1905—1907 гг., специальных статьях и популярной литературе, вышедшей в большом количестве в юбилейные дни. Следует отметить, что огромное число монографий о революции 1905—1907 гг. рассказывает о событиях, происходивших в национальных районах и крупных промышленных центрах России²⁹.

²⁵ Г. Г. Морехина. Рабочее движение в Москве в годы революционного подъема накануне первой мировой империалистической войны. «Вестник Московского университета», 1947, № 4; А. И. Парусов. К истории рабочего движения в Нижегородской губернии в период нового революционного подъема перед первой мировой империалистической войной (1912—1914). «Труды Горьковского государственного педагогического института. Вып. 13-й, 1950; «Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг.». Документы и материалы. Л. 1958; «Из истории рабочего движения в годы революционного подъема». «Исторический архив», 1955, № 5; П. А. Лавров. Рабочее движение на Украине в 1913—1914 гг. Киев. 1957; «Рабочее движение во Владимирской губернии. 1910—1914 гг.». Сборник документов. Владимир. 1957, и другие.

²⁶ З. А. Абезгауз. К вопросу о формировании пролетариата в Белоруссии. «Труды Института истории АН БССР. Вып. 3-й, 1958; Б. Я. Вилкс. Формирование промышленного пролетариата в Латвии во второй половине XIX в. Рига. 1957; Ф. Е. Лось. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX столетия. Киев. 1955; О. С. Компан. Допитання про формування пролетаріату залізничної промисловості Криворіжжя (1880—1900 рр.). «Наукові записки» Інституту історії України. Т. 5. 1953; И. М. Лукомская. Формирование промышленного пролетариата Донбасса 70-х — начала 80-х годов XIX в. «Из истории рабочего класса и революционного движения. Сборник статей памяти А. М. Панкратовой». М. 1958; І. О. Гуржій. Зародження робітничого класу України (кінець XVIII — перша половина XIX ст.). Київ. 1958; К. З. Фитерман. Некоторые вопросы истории промышленного пролетариата в колониальном Туркестане. «Труды Среднеазиатского университета. Вып. 139-й. Кн. 27. 1958; Ф. Маликов. Некоторые вопросы истории формирования рабочего класса в горной промышленности Казахстана во второй половине XIX в. «Известия» АН Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. Вып. 3-й (8-й), 1958, и другие.

²⁷ «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. I, ч. 1 и 2, изд. 1-е. М. 1951 (изд. 2-е. М. 1955); т. II, ч. 1 и 2. М. 1950; т. III, ч. 1 и 2. М. 1952.

²⁸ По данным подготовленного Государственной публичной исторической библиотекой и напечатанного на ротаторе библиографического указателя по революции 1905—1907 гг., только в 1955—1957 гг. вышло более 60 документальных сборников, не считая воспоминаний участников революции. Среди них тома продолжающегося в настоящее время издания Института истории АН СССР «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы».

²⁹ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М. 1958; Я. П. Крастынь. Революция 1905—1907 гг. в Латвии. М. 1952 (изд. 1955 г., на латыш-

Краткая характеристика состояния изучения истории пролетариата показывает, что в этом направлении за 40 лет проделана серьезная работа: издано большое количество документальных материалов и тем самым создана база для научного исследования истории рабочего класса; монографически рассмотрен ряд узловых вопросов рабочего движения, имеются работы общего характера по отдельным периодам истории рабочего класса, а также научно-популярные брошюры. И все же дальнейшее изучение истории пролетариата диктуется самым настоятельным образом. Недостаточная разработка некоторых принципиально важных сторон этой проблемы (положение пролетариата, идеология рабочего класса и т. д.), слабая изученность ряда периодов рабочего движения (90-е годы XIX в., период нового революционного подъема, годы первой мировой войны, Февральская революция), ослабление внимания исследователей к истории некоторых конкретных форм этого движения (профсоюзы, рабочая кооперация и т. п.), отсутствие обобщающих работ по истории рабочего класса дореволюционной России, рассчитанных на широкий круг читателей, достаточно ясно говорят об этом.

История пролетариата есть история того класса, возникновение которого возвестило зарю освобождения человека от оков частной собственности и приближение эры коммунизма. «Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»³⁰. Рабочий класс России прошел большой и сложный путь борьбы и побед. При всем многообразии конкретных вопросов история пролетариата есть единое целое, связанное со следующими основными проблемами: I. Возникновение пролетариата и его становление как класса капиталистического общества; II. Положение пролетариата в системе капиталистического общества; III. Революционная борьба пролетариата и формирование идеологии рабочего класса; этапы этого процесса и создание пролетарской партии как выражение соединения социализма с рабочим движением.

Проблема возникновения пролетариата не является новой, в исторической литературе она поставлена давно. Но, несмотря на усилившееся, особенно в последнее время, внимание к теме формирования рабочего класса, до сих пор не выработано общего подхода и принципов разрешения этой важной проблемы. Все чаще встречающаяся в специальной литературе постановка вопроса о том, что содержанием проблемы формирования пролетариата является вопрос о возникновении нового класса и о связи этого процесса с основными этапами развития промышленности, прежде всего с переходом от мануфактуры к фабрике, не получила

ском языке); Г. И. Мосберг. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Таллин. 1955 (на эстонском языке); Ф. Э. Ло сь. Революція 1905—1907 років на Україні. Київ. 1955; Я. Т. Хуцшвилі. Революція 1905—1907 гг. в Грузии. Тбилиси. 1955 (на грузинском языке); З. И. Ибрагимов. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане. Баку. 1955; «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». Сборник статей. М. 1955; А. С. Чебарин. Москва в революции 1905—1907 гг. М. 1955; Л. С. Кузнецова. Стачечная борьба петербургского пролетариата в 1905 г. Л. 1955; Е. П. Киреев. Пролетариат Грозного в революции 1905—1907 гг. Изд. 2-е. Грозный. 1955, и другие. Из работ, освещающих события периода революции в общероссийском масштабе, можно отметить: Л. В. Богуцкая. Очерки по истории вооруженных восстаний в революции 1905—1907 гг. М. 1956; А. И. Гук ов с к и й. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. Вологда. 1957; А. М. Панкратова. Первая русская революция 1905—1907 гг. Изд. 2-е. М. 1951; Н. Н. Яковлев. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М. 1957; И. В. Спиридонов. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. М. 1955.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 435.

еще полного раскрытия на конкретном историческом материале, относящемся к России. В монографиях и статьях проблема возникновения пролетариата все еще неправомерно сужается до вопроса об источниках пополнения рабочей силы, состава рабочих и т. д. Более того, в некоторых работах, посвященных формированию рабочего класса, подробно рассматривается процесс наделения крестьян землею и расслоения крестьянства без выяснения районов и путей выхода рабочей силы из деревни в промышленность и т. п. Методологически правильная постановка и решение проблемы возникновения пролетариата имеют важное значение не только для научной разработки вопроса о путях появления нового класса капиталистического общества, но также для раскрытия всей истории рабочего класса, превращения его из класса «в себе» в класс «для себя»³¹.

В работах классиков марксизма-ленинизма дан четкий и исторически проверенный ответ на вопрос об условиях и времени возникновения пролетариата. «Низшие слои среднего сословия: мелкие промышленники, мелкие торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне — все эти классы опускаются в ряды пролетариата, частью оттого, что их маленького капитала недостаточно для ведения крупных промышленных предприятий и он не выдерживает конкуренции с более крупными капиталистами, частью потому, что их профессиональное мастерство обесценивается в результате введения новых методов производства. Так рекрутируется пролетариат из всех классов населения»³². Процесс слияния этих разнородных элементов в новый класс, не связанный с собственностью и живущий только продажей своей рабочей силы, завершается с победой капиталистического способа производства, при переходе от мануфактуры к фабрике. Только крупная промышленность превращает наемный труд из побочного в единственное занятие рабочего, придает постоянство существованию пролетариата, выделяет его из окружающей среды и конституирует в особый класс, отличающийся от всех остальных классов своим положением в буржуазном обществе.

Возникновение пролетариата связано с развитием промышленности и стадиями ее перехода от низших форм к высшим, от мелкотоварного производства к мануфактуре, а затем и к крупной машинной индустрии. Этим трем стадиям в развитии промышленности соответствуют и три типа рабочих. На первых двух стадиях, особенно начальной, непосредственный производитель материальных благ еще тесно связан с земледелием, мелким ремеслом, личным профессиональным мастерством, с определенным замкнутым экономическим районом. Эксплуатация и зависимость работника от владельца средств производства были окутаны средневековыми формами личной зависимости и связей. Даже в мануфактуре, где техническое развитие сделало значительный шаг вперед в виде разделения труда и превращения мастера в «детального рабочего», не происходит полного отделения рабочего от земледелия. Тогдашний рабочий еще не являлся пролетарием в полном смысле этого слова, он находился на переходной ступени, на которой надеялся удержаться, а при благоприятных условиях и выбиться в ряды буржуазии. Лишь небольшая часть работников мануфактуры порвала или почти порвала с землей, и в силу этого такие работники «тяготеют уже к последующей, а не к предыдущей стадии капитализма, стоят ближе к работнику в крупной машинной индустрии, чем к крестьянину»³³. Только на третьей ступени развития промышленности рабочий окончательно выделяется из окружающей среды, становится пролетарием, единственным источни-

³¹ См. Л. М. Иванов. К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России, «История СССР», 1958, № 4; его же. К вопросу о формировании пролетариата Украины, «Вопросы истории», 1957, № 6.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 431.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 382.

ком существования которого является работа по найму. «Современный рабочий, пролетарий,— продукт великой промышленной революции, которая именно за последние сто лет во всех цивилизованных странах совершила полный переворот во всем способе производства, сперва в промышленности, а затем и в земледелии; в результате этой революции в производстве принимают участие только два класса...»³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали эту сторону промышленного переворота, указывая, что появление пролетариата есть главный результат промышленной революции, что она «создала класс крупных капиталистов-фабрикантов, но вместе с тем также гораздо более многочисленный класс фабричных рабочих»³⁵.

Таким образом, в результате промышленного переворота родились два класса капиталистического общества: буржуазия и пролетариат,— причем во время перехода от мануфактуры к фабрике происходил не только рост численности пролетариата в связи с развитием промышленности, но — и это главное — старый мануфактурный рабочий потерял свой прежний полупатриархальный облик и стал чисто кровным пролетарием. Конкретные формы, в которых происходило его формирование в разных странах, в том числе и в России, были неодинаковыми. Но всюду в основе этого процесса лежали развитие капитализма и переход промышленности от начальных ступеней к фабрике. Разрыв связи с землей, со своим прошлым, выделение рабочих в особую по своему экономическому положению и отношению к собственности группу населения являются на этом этапе центральным звеном процесса формирования пролетариата. На материале пореформенной России вопрос о превращении работников мелкотоварного и мануфактурного производства в пролетариев разработан В. И. Лениным.

Переход от мануфактуры к фабрике в России начался еще в крепостное время, до реформы 1861 года. Это было одной из особенностей ее исторического развития, которая не могла не оказать влияния на ход промышленного переворота. Последний развертывался не сразу во всех отраслях промышленности. Наиболее интенсивно техническая перестройка, сопровождавшаяся широким применением машин, началась в хлопчатобумажной, по существу, новой для страны отрасли промышленности. Довольно быстро внедрение новой техники шло в свеклосахарной и бумажной промышленности, но в таких отраслях, как шерстяная и льняная, а также металлургическая, перестройка проходила значительно медленнее. Характерно, что техническая перестройка промышленности в России и ее переход от мануфактурной стадии к фабрике сопровождались резким ростом применения вольнонаемного труда. Это не был еще наемный труд в капиталистическом понимании; значительной частью наемных рабочих были оброчные крестьяне, временно оторвавшиеся от своего привычного труда в сельском хозяйстве. Но сам факт отгеснения труда посессионных и вотчинных рабочих, впервые в широких масштабах проявившийся в условиях кризиса феодально-крепостного хозяйства и начавшегося перехода от мануфактуры к фабрике, весьма знаменателен. Применение труда этой категории рабочих оказалось наибольшим как раз в хлопчатобумажной промышленности.

Промышленный переворот в России завершился уже в послереформенное время, в обстановке сравнительно быстрого развития капитализма во всех областях народного хозяйства. В основных отраслях обрабатывающей и добывающей промышленности переход от мануфактуры к фабрике закончился к 80-м годам, хотя в некоторых ее отраслях, преимущественно в легкой, продолжала сохраняться мелкая домашняя промышленность, не отделенная до конца от земледелия и занимавшая не-

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1, стр. 65.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II, стр. 100.

мало рабочих рук. Техническая перестройка промышленности сопровождалась рядом социально-экономических изменений как в самой промышленности, так и во всем хозяйстве страны. Этот процесс в пореформенное время проходил в России значительно быстрее, чем в ряде западноевропейских стран. Однако наличие пережитков крепостничества сказывалось на развитии капитализма, в том числе и на формировании пролетариата. Получив юридическую свободу, крестьяне и бывшие рабочие люди на деле оказались привязанными к наделам и не могли сразу порвать с земледелием. Поэтому большинство крестьян и рабочих людей, уже длительное время занятых в промышленности и ставших фактически рабочими, оказывались в той или иной степени связанными со своим прошлым, с социальной средой, из которой они вышли. Это было характерной чертой формирования русского пролетариата, особенно в первые десятилетия после реформы 1861 года.

Пролетариат по своему происхождению связан с мелкобуржуазными группами населения, прежде всего с крестьянством. Эта связь сохранялась и после завершения промышленного переворота, прежде всего потому, что при быстром развитии капитализма и его проникновении в самые отдаленные от центра окраины пополнение рабочего класса не могло идти только за счет самих пролетариев. Однако крестьянство как источник пополнения рабочего класса играет далеко не одинаковую роль на разных этапах формирования последнего. На этапе перехода от мануфактуры к фабрике выходцы из деревни включались в состав хотя и занятой в промышленности, но еще не потерявшей до конца полупатриархального облика и лишь постепенно преобразующейся в класс людской массы. В условиях же победы крупной машинной индустрии вновь прибывавшие на фабрики и заводы выходцы из деревни вливались в состав уже сложившегося пролетариата; таким образом, на этом этапе крестьянство выступает уже не как источник формирования пролетариата, а как его резерв. Нужно помнить и то, что крестьянство на этих двух этапах развития пролетариата не является одинаковым, ибо капитализм все более расслаивает его на составные элементы буржуазного общества — сельскую буржуазию и пролетариат.

Следует уточнить, что под разоряющимися крестьянскими массами — термин, который широко пользуются в литературе по истории рабочего класса, — надо иметь в виду прежде всего тех крестьян, которые у себя на месте, в деревне, до отхода в город или крупную промышленность уже были связаны с мелким товарным производством или работали в мануфактуре. Именно на этот факт обращал внимание В. И. Ленин, когда писал, что развитие домашней работы на капиталистов связано с наличием массового сельского пролетариата и что, в свою очередь, «домашние рабочие составляют едва ли не самую крупную часть нашей «резервной армии» капитализма». Таких рабочих домашней промышленности было минимум около 2 млн. человек³⁶. По детальным подсчетам В. И. Ленина, произведенным по ряду источников, к концу XIX в. в России было около 10 млн. наемных рабочих, из них, кроме фабрично-заводских, горных и железнодорожных (около 1,5 млн.), около 3,5 млн. являлись сельскохозяйственными рабочими, около 1 млн. — строительными, около 2 млн. — лесными и др.³⁷. Большая часть этих рабочих еще сохраняла связь с землей. Меньшая же, порвавшая с землей, состояла в основном из фабрично-заводских, а также горных и железнодорожных рабочих, известной доли строительных и чернорабочих, а также рабочих капиталистической мануфактуры.

Эти данные говорят о том, что в условиях пореформенной России процесс отрыва наемных рабочих от их прошлого шел интенсивно, но не

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 391, 394.

³⁷ См. там же, стр. 510.

одинаково во всех отраслях промышленности. Наиболее глубоко он развернулся, как и следовало ожидать, в фабрично-заводской, далее в горной промышленности и, наконец, среди железнодорожников. Именно среди работников этих отраслей прежде всего и сложились рабочие капиталистического типа, источником жизни которых являлась только продажа своей рабочей силы. Новый класс — пролетариат, длительное время и не одним поколением связанный с трудом в промышленности, в России в основном сложился к 80—90-м годам. Наиболее интенсивно складывание пролетариата шло в ведущих отраслях промышленности (машиностроительной, металлообрабатывающей, металлургической, текстильной и некоторых др.) и крупных центрах страны с развитой фабрично-заводской промышленностью. Как показывают проведенные в 80—90-х годах обследования промышленности Москвы и некоторых уездов Московской губернии, текстильных фабрик Шуйского и некоторых других районов, значительная масса рабочих по своему происхождению окзалась детьми рабочих, особенно много было потомственных пролетариев среди рабочих младших возрастов³⁸. Это свидетельствует о сложении постоянных кадров и преемственности фабрично-заводского труда. Об этом же говорят и сведения о длительности занятий промышленным трудом и отрыве от земли. По данным главной фабричной инспекции за 1886—1893 гг., охватывающим 763 тыс. рабочих, уход на летние сельскохозяйственные работы в целом был незначителен: он охватывал всего 28% общего числа рабочих, да и то главным образом предприятий, технически слабо вооруженных (преимущественно пищевкусовой промышленности) и расположенных вдали от крупных индустриальных центров³⁹. В последующий период, особенно в XX в., значение семей рабочих как источника пополнения кадров промышленности еще более возросло. Наиболее существенной доля семей рабочих как источника рабочей силы была в механизированных отраслях промышленности, таких, как машиностроительная, металлургическая, электротехническая и некоторые другие.

Пролетариат в России сложился всего за несколько десятилетий, что было результатом быстрого развития капитализма. Существенное влияние на ускорение процесса формирования пролетариата оказала высокая степень концентрации промышленности, особенно возникшей после реформы 1861 года. В противоположном направлении действовало сохранение остатков крепостничества, в данном случае привязанность подавляющей части населения — крестьян — к земле и в общем слабая втянутость крестьянских хозяйств в капиталистическое развитие. Это приводило к тому, что даже у кадровых рабочих связь с деревней в разных формах сохранялась очень длительное время. В. И. Ленин в статье «Проект программы нашей партии», написанной в конце 1899 г., указывал: «...мы постоянно натываемся на рабочих-крестьян, т. е. фабричных и заводских рабочих, которые сохраняют связи с деревней, имеют там родню, семью, ездят туда»⁴⁰. При этом В. И. Ленин указывал, что такого рода связь существовала даже у петербургских рабочих, не говоря уже об уральских. Однако эта связь с землей была совсем иного типа, нежели у мануфактурного рабочего: она не имела решающего значения в жизни рабочего и представляла собой пережиточное явление. Фабрично-заводской рабочий всем своим существом, укладом жизни и образом мыслей был связан с промышленностью, с работой по найму.

³⁸ Е. М. Деметьев. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М. 1897, стр. 46, 47; «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики». Т. IV, ч. 1. М. 1890, стр. 283, 285, 287; А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России, стр. 367, 391, 396.

³⁹ А. В. Погосжев. Учет численности и состава рабочих. СПб. 1906, стр. 100, 101. «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. III, ч. 2, стр. 568—679.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 232.

Проблема возникновения пролетариата в настоящее время, как уже сказано выше, разрабатывается значительным числом историков, в большинстве научной молодежью. Важность самой проблемы и необходимость привлечения нового круга источников, главным образом архивных, требуют дальнейшего расширения исследовательской работы, привлечения свежих сил и целых научных коллективов. Итогом ее должен быть исследовательский труд, охватывающий проблему возникновения пролетариата во всех ее аспектах и в отношении всех, прежде всего основных, отрядов рабочего класса России. Вышедшая недавно вторым изданием работа А. Г. Рашина, крайне полезная и нужная, не может заменить такого обобщающего труда. А. Г. Рашин, используя различные печатные источники, дает характеристику состава рабочих и процесса образования кадров рабочей силы, что отнюдь еще не решает проблемы возникновения пролетариата как класса капиталистического общества.

В решении этой задачи большое значение имеет изучение возникновения пролетариата в отдельных отраслях промышленности, прежде всего в таких, как текстильная, металлургическая, машиностроительная и каменноугольная, где была занята основная масса рабочих, а переход от мануфактуры к фабрике совершался наиболее интенсивно. Этот вопрос необходимо выяснить и в отношении крупных промышленных центров, где состав пролетариата не был профессионально однороден, но общие условия интенсивного развития капитализма ускоряли процесс сложения пролетариата не только в тяжелой, но и в легкой промышленности. Прежде всего следует иметь в виду такие центры, как Петербург, где основной костяк пролетариата составляли рабочие машиностроительной промышленности; Москва с ее текстильными рабочими; Нижний Новгород, Иваново-Вознесенск, Екатеринбург, Екатеринослав, Рига, Харьков, Баку, а также такие районы, как Донбасс, Урал, Центрально-промышленный район, Прибалтика, Польша. Эти районы отличались друг от друга многими признаками: временем возникновения промышленности, составом и темпами ее развития, численностью и качественной характеристикой пролетариата. Следует изучать в этом аспекте и другие отрасли промышленности: свеклосахарную, мукомольную, кожевенную и т. п. Здесь процесс формирования кадров постоянных рабочих шел сложным путем и более длительно в силу разбросанности предприятий по самым глухим районам страны, сезонного характера работы некоторых из этих отраслей, меньшей технической оснащенности и т. д. Состав рабочих этих отраслей почти никем не рассматривался. Совершенно недостаточно изучена и мелкая промышленность, являвшаяся переходной ступенью к фабрике. Вследствие слабости развития капитализма в целом мелкая промышленность была распространена повсеместно, ее значение было особенно велико в тех районах, где отсутствовала крупная промышленность. В ней была занята значительная часть населения. Сбор и анализ материала о рабочих мелкой промышленности представляет серьезный интерес для исследования проблемы классового образования в масштабах всей России.

Особое внимание следует обратить на изучение тех качественных изменений, которые произошли в составе пролетариата (преемственность фабрично-заводского труда, промышленный стаж рабочих, отрыв от земли и т. д.) в период империалистического развития России. Эта проблема имеет большое значение и тесно связана с вопросом о революционном движении пролетариата. Однако до сих пор она еще крайне слабо изучена.

В 80—90-х годах, в начале XX в. были проведены обследования состава рабочих отдельных предприятий, давшие ценный материал⁴¹. Но,

⁴¹ См. Е. М. Дементьев. Указ. соч.; П. А. Песков. Санитарное обследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве. «Труды комиссии... для осмотра фабрик и заводов в г. Москве». М. 1882; «Сборник статистических сведений

к сожалению, эти обследования носили спорадический характер и охватывали небольшой круг фабрик и заводов. Рассчитывать на то, что в архивных фондах имеются сводные материалы о составе рабочих по всей России или хотя бы по отдельным отраслям промышленности, не приходится. Однако не исключено, что за отдельные годы по некоторым отраслям и предприятиям может быть найден сводный материал⁴². Таким образом, базой дальнейшего изучения состава рабочих, не считая опубликованных и хорошо известных материалов, в дальнейшем будут служить главным образом архивные фонды отдельных предприятий. Фонды эти далеко не полностью сохранились. Кроме того, они крайне трудны для обработки, но, как показывает опыт М. К. Рожковой, изучившей «Личные счета рабочих» и «Рядные» по фондам Трехгорной мануфактуры за период с 1859 по 1900 г., представляют неоценимый источник для выяснения происхождения рабочих, стажа работы, связи с землей и других важных вопросов.

В работах, вышедших в последнее время, недостаточно обращалось внимания на сбор и анализ материала о продолжительности работы в промышленности, являющейся важнейшим показателем сложения постоянного кадров пролетариата. В известной мере это объясняется малочисленностью опубликованных источников, которые дают сведения о стаже работы лишь по отдельным предприятиям Москвы, Петербурга и некоторых других городов. Тем более важно широко, на основании тщательно разработанной программы исследовать архивные фонды заводов и фабрик; это позволит собрать и свести воедино сведения, которые показали бы на примере разных по своему профилю предприятий картину изменения стажа работы, причем не только за вторую половину XIX в., но и, что особенно важно, за период империализма.

С развитием капитализма, вызвавшего активную подвижность населения, на предприятиях усиливается приток рабочих из районов, порой весьма отдаленных от промышленных центров. На это указал В. И. Ленин («Развитие капитализма в России»), им же намечены основные районы так называемого «неземледельческого отхода». Имеющиеся в литературе сводные данные о «пришлых» в составе рабочих суммарны и далеко не полны. Исследование А. В. Погожева показывает лишь число и удельный вес «пришлых» рабочих, а данные переписи 1897 г. добавляют к этому сведения о том, из каких губерний пришли рабочие. Дальнейшее исследование этого вопроса должно не только уточнить данные о приходе рабочих в различные отрасли промышленности и отдельные предприятия, но и, главное, показать, какие слои населения служили основными «поставщиками» рабочей силы для промышленности. В. И. Ленин указывал, что крестьянство дает огромный людской приток в город, на заводы и фабрики, но наряду с этим, хотя и в меньшем объеме, рабочие пополнялись также за счет других слоев населения, в том числе кустарей и ремесленников. Детальная картина этого процесса может быть выяснена при изучении опубликованных источников, а также при анализе списков рабочих фабрично-заводских предприятий. Немало све-

по Московской губернии. Отдел санитарной статистики». Т. IV, ч. 1. М. 1890; «Перепись рабочих на одной фабрике в г. Костроме». Доклад Н. И. Воробьева. «Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Москве 29.XII. 1909—5.1.1910». Чернигов. 1912; А. Н. Чиколев. Опыт исследования по влиянию заводских работ на заболевание и состояние здоровья рабочих. СПб. 1909; «Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу». СПб. 1909, и ряд других изданий.

⁴² По указанию главной фабричной инспекции в 1886—1893 гг. на местах был собран материал о рабочих, который до сих пор не обнаружен. Итоги этого обследования в части ухода рабочих на летние сельскохозяйственные работы были опубликованы А. В. Погожевым. В 1952 г. в приложении ко II тому сборника «Рабочее движение в России в XIX в.» были помещены данные об уходе рабочих на летние сельскохозяйственные работы по Московскому фабричному округу. Однако первичные материалы, на основании которых была составлена эта сводка, остаются неизвестными.

дений заключено в земских материалах, до сих пор не подвергнутых рассмотрению в этом плане.

На предприятия новых промышленных районов вливались не только те, кто в силу разных обстоятельств порывал со своими прошлыми промышленными занятиями, но и те, которые уже длительное время были связаны с фабрично-заводским трудом. Известно, что на заводы и шахты Донбасса, нефтяные промыслы Баку, на железные дороги и в мастерские Средней Азии прибывали рабочие из старых промышленных центров России. Этот процесс изучен слабо, да и то в отношении лишь тех предприятий, о которых в дореволюционное время были опубликованы соответствующие сведения. Включение рабочих, уже прошедших школу фабрично-заводской жизни, в новые, складывавшиеся отряды пролетариата имело немаловажное значение для формирования пролетарской идеологии, для укрепления пролетарского интернационализма, и материалы по этим темам должны быть исследованы во всей полноте.

При изучении процесса возникновения и развития рабочего класса одним из важнейших вопросов является вопрос о связи с землей. Состав рабочего класса не оставался неизменным. С одной стороны, ранее пришедшие в промышленность рабочие все более теряли связь со своим прошлым занятием, становясь кадровыми рабочими, а с другой — новое пополнение, только прибывавшее на заводы из деревни, сохраняло эту связь в полной мере. Вопрос о связи рабочих с землей в общих чертах выяснен. Дальнейшее изучение должно показать процесс ослабления связи рабочих с землей во всем многообразии его форм, а главное — раскрыть это на примере основных отраслей промышленности и дать динамическую картину — от начального этапа сложения пролетариата (60—80-е годы) до заключительного периода существования капитализма в России.

Начиная примерно с 90-х годов, то есть с момента промышленного подъема, ослабление связи рабочих с землей под влиянием ряда причин пошло более ускоренным темпом. Здесь сказалось воздействие растущей концентрации промышленности и усилившегося расслоения крестьянства. Особенно серьезным было влияние столыпинской аграрной реформы, одним из результатов которой явилось обезземеливание значительных масс крестьянства. Воздействие столыпинской реформы на изменения в составе рабочего класса исследовано очень слабо; в книге С. И. Антоновой, одной из первых и наиболее интересных работ на эту тему, данный вопрос рассматривается лишь применительно к ограниченному району. Привлечение материала, касающегося большей территории, позволит изучить процесс отрыва рабочих от земли в период империализма.

Немало сделано в области изучения формирования национальных отрядов рабочего класса, но это лишь первый опыт, который следует продолжить.

Возникновение и последующее развитие пролетариата, изменения в его составе и численности глубоко связаны с революционной деятельностью рабочего класса, его борьбой за переход к социалистическому обществу.

Основоположники марксизма-ленинизма, как известно, показали, что уровень заработной платы и норма эксплуатации в капиталистических странах в значительной степени зависят от борьбы рабочих. «...Максимум прибыли находит свои границы в физическом минимуме заработной платы и в физическом максимуме рабочего дня. Очевидно, что между обеими этими границами максимальной нормы прибыли возможно множество вариаций. Фактический уровень ее устанавливается

лишь путем постоянной борьбы между капиталом и трудом...»⁴³. Обнищание рабочих, говорил В. И. Ленин, представляет собой «тенденцию, которая превращается в действительность при отсутствии классовой борьбы пролетариата против этой тенденции, при отсутствии завоеванных рабочим классом законов об охране рабочих»⁴⁴. К. Маркс предупреждал, что рабочий класс не должен отказываться от борьбы против посягательств капитала, иначе он выродится в безразличную массу опустившихся бедняков, но ему также не следует «преувеличивать конечные результаты этой повседневной борьбы. Он не должен забывать, что в этой повседневной борьбе он борется лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия; что он лишь задерживает тенденцию, ухудшающую его положение, но не меняет направления этой тенденции...»⁴⁵.

Всеобщий закон капиталистического накопления, открытый К. Марксом, действовал и в России. По мере развития капитализма здесь все более углублялась пропасть между растущим богатством буржуазии и нищетой пролетариата. Положение рабочих было невыносимо тяжелым, ибо они страдали не только от капитализма, но и от его недостаточного развития в силу сохранения многочисленных остатков крепостничества в экономическом и политическом строе страны. Трудящиеся были политически бесправны, демократические свободы в России до революции 1905—1907 гг. полностью отсутствовали. Борьба рабочих против капиталистов наталкивалась не только на соединенные усилия буржуазии, но и на самодержавный строй. Как известно, стачки в России были запрещены законом, участие в них каралось уголовным наказанием, профсоюзы стали возникать только с 1905 г., когда рабочие силой вырвали эту уступку у царизма.

Особенно сильно влияло на положение рабочих сохранение отработочной системы в сельском хозяйстве и наличие аграрного перенаселения. Они оказывали давление на уровень заработной платы. Капиталисты, используя эти факторы, увеличивали норму эксплуатации и снижали заработную плату. В одном из своих докладов царю министр финансов Вите цинично заявлял, что «невысокая заработная плата является для русской предприимчивости счастливым даром, дополняющим богатства русской природы»⁴⁶. Рабочие своей героической и неустанной борьбой добились введения фабрично-заводского законодательства, регулировавшего величину рабочего дня, ограничивавшего применение женского и детского труда, вводившего мероприятия по страхованию от увечий, охране труда и т. д. Однако в силу общего политического положения в стране эти завоевания, не подкрепленные демократическими свободами и правами рабочих, были непрочны; к тому же осуществление их всецело зависело от полицейско-бюрократического аппарата. Норм, регулирующих величину заработной платы, не было. Правда, рабочие ценой больших усилий и длительной борьбы, особенно в благоприятные конъюнктурные моменты (промышленные подъемы), добивались повышения уровня номинальной заработной платы, но эти успехи были относительны и ничтожны по своим размерам. При изменении условий (промышленные кризисы, неурожай и массовые голодовки крестьян, гнавшие в город толпы измученных, забитых людей, готовых за мизерную цену продать свою рабочую силу) буржуазия стремилась любыми способами отнять у рабочих их завоевания. Уровень заработной платы в русской промышленности в целом был невысок и считался одним из наиболее низких в Европе.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М. 1952, стр. 403

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 213.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I, стр. 406.

⁴⁶ Цит. по тексту, опубликованному в журнале «Историк-марксист», 1935, № 2—3, стр. 134.

В России, как и во всех капиталистических странах, сокращение рабочего дня и увеличение номинальной заработной платы сопровождалось растущей интенсификацией труда. При этом рост интенсификации труда происходил в таких размерах, которые сводили на нет выгоды рабочих от уменьшения длины рабочего дня. Более того, в конечном итоге оказывалось, что степень эксплуатации рабочих не только не уменьшалась, но даже возрастала. При этом «заработки рабочих, да же при самой упорной и наиболее удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы»⁴⁷. А это означает, что рабочий нищает не только относительно, но и абсолютно. К сожалению, мы не располагаем сопоставимыми данными за разные годы, которые позволили бы проследить рост эксплуатации рабочего класса в дореволюционной России. Но насколько далеко зашел этот процесс, показывают, в частности, данные обследования 1908 г., использованные В. И. Лениным в статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России». Они говорят о том, что в России каждый рабочий при средней величине годовой заработной платы в 246 руб. приносил прибыль, равную 252 рублям. Иначе говоря, норма эксплуатации $2\frac{1}{4}$ млн. рабочих, охваченных обследованием, превышала 100%⁴⁸. Низкий уровень заработной платы в России сочетался с широко применяемой системой штрафов, прикреплением рабочих к фабричным лавкам, продукты в которых продавались по завышенным ценам, и т. п.

Заработная плата, длина рабочего дня, интенсификация труда — важнейшие, но далеко не единственные показатели степени эксплуатации рабочего класса, его положения в эпоху капитализма. Советские историки и экономисты создали ряд ценных исследований, в которых рассматриваются отдельные узловые вопросы данной темы. Большая часть их посвящена изучению величины и динамики заработной платы⁴⁹. Хронологические рамки большинства этих работ не выходят за пределы периода империализма. Это объясняется состоянием источников. Если при характеристике данного вопроса применительно к империализму мы располагаем «Сводами отчетов фабричных инспекторов», официальными и профсоюзными статистическими изданиями, материалами обследований, относительно большим количеством книг и статей научного и публицистического характера, вышедших в дореволюционные годы, то по периоду промышленного капитализма, особенно его первых трех десятилетий, круг печатных источников и работ резко сужается. В подобном положении находятся и исследователи, занимающиеся изучением жилищных условий, питания рабочих, условий труда и многих других факторов материального положения рабочих⁵⁰. Рассчитывать на наличие в

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 405.

⁴⁸ См. там же, стр. 232—233.

⁴⁹ С. Г. Струмили́н. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг. М. 1923; В. Лаврентьев. Заработная плата в России прежде и теперь (при капитализме и диктатуре пролетариата). Харьков. 1925; М. К. Рожкова. Заработная плата рабочих Трехгорной мануфактуры в 1892—1913 гг. (Материалы). «Из истории рабочего класса и революционного движения. Сборник статей памяти А. М. Панкратовой»; М. И. Гильберт. Движение заработков рабочих в конце XIX в. Там же; «Наемный труд в России». М. 1927; А. Г. Рашин. Динамика заработной платы рабочих и служащих железнодорожного транспорта России за 1884—1913 годы. «Вопросы экономики, планирования и статистики. Сборник статей. К 80-летию С. Г. Струмили́на». М. 1957, и другие.

⁵⁰ К немногочисленным работам, посвященным этим вопросам, относятся: Д. Бузин. Жилищные условия рабочего класса в дореволюционной России и в СССР. «Проблемы экономики», 1938, № 4; С. Богословский. Общая болезненность фабричных рабочих Московской губернии. «Вестник статистики», 1921, №№ 1—4, 5—8; Н. Свавицкий. Питание московских рабочих во время войны. «Вестник статистики», 1920, №№ 9—12; 1921, №№ 1—4; Е. Кабо. Питание русского рабочего до и после войны. М. 1926; Л. М. Клейнборг. История безработицы в России. 1857—1919. М. 1925.

архивах материалов обобщающего характера тоже не приходится: фонды фабричной инспекции, главного и губернских по фабричным делам присутствий распылены и находятся (особенно за 80—90-е годы) в плохом состоянии. Встает задача организации планомерной и постепенно расширяющейся работы исследователей по охвату всех основных архивохранилищ с целью выявления и публикации данных о положении рабочих. При изучении вопроса о заработной плате важно проследить ее динамику (от одного промышленного цикла к другому, от периода подъема революционного движения к его спаду и т. д.), формы, их эволюцию и соотношение на различных этапах развития капитализма, районные, отраслевые, национальные различия в заработках рабочих.

Исследование динамики реальной заработной платы наталкивается на ряд трудностей, прежде всего на слабую разработанность статистики цен. Как правильно отметил В. К. Яцунский, не располагая материалами по истории цен, мы не в состоянии изучать динамику важнейших социальных явлений: заработной платы, тяжести налогового обложения и т. д.⁵¹ Материалы по статистике цен, которые находятся в распоряжении исследователя в настоящее время, удовлетворяют далеко не все его запросы. Материальный и культурный уровень жизни рабочих получает наиболее полное и яркое выражение в их бюджетах. К сожалению, все бюджетные обследования рабочих в дореволюционной России относятся к позднему и очень короткому периоду — к 1907—1913 годам. Их результаты обобщены в дореволюционных и советских⁵² изданиях. Однако, как показывают первые, самые поверхностные поиски новых данных, в архивах, в приложениях к отдельным отчетам фабричных инспекторов могут быть найдены материалы пусть не массовых, но все же типичных бюджетных обследований рабочих некоторых предприятий и местностей в конце XIX века. Их можно дополнить данными обследований питания рабочих, которые проводились в России еще в 70—80-х годах, и другими материалами. Не приходится доказывать важность изучения такого вопроса, как рабочий день в промышленности дореволюционной России. К сожалению, за последние годы в этой области не сделано почти ничего нового.

Необходимо пополнить свежими, оригинальными исследованиями и литературу о фабрично-трудовом законодательстве и фабричной инспекции в России⁵³. Большинство книг, статей, диссертаций, в той или иной степени посвященных изучению вопроса о положении рабочего класса в России, рассматривает этот вопрос на материале отдельных предприятий, промышленных центров, районов, в том числе и национальных⁵⁴.

⁵¹ См. В. К. Яцунский. О некоторых отстающих участках нашей исторической науки, «История СССР», 1959, № 3, стр. 28.

⁵² В. Овсянников. Военные бюджеты русских рабочих. «Статистика труда», 1925, № 5; «Условия быта рабочих в дореволюционной России (по данным бюджетных обследований)». М. 1958.

⁵³ И. И. Шелымагин. Фабрично-трудовое законодательство в России (вторая половина XIX в.). М. 1947; его же. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900—1917. М. 1952.

⁵⁴ Помимо специальных глав и разделов в многотомниках по истории Москвы и Ленинграда, очерках по истории союзных республик, в трудах по рабочему движению, истории отдельных фабрик и заводов, а также диссертаций можно назвать следующие работы: А. А. Нестеренко. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в. М. 1954; И. А. Бакланова. Рабочие-судостроители России в XIX веке. М.-Л. 1959; С. М. Лапидская. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М. 1935; В. В. Покшишевский. Положение бакинского пролетариата накануне революции (1914—1917). Баку. 1927; И. Л. Болясный. Положение рабочих Екатеринославской губернии накануне первой мировой империалистической войны. «Научные записки» Днепропетровского государственного университета. Т. 40. Сборник работ исторического факультета. Вып. 1-й, 1951; А. И. Воронова. Положение рабочего класса Белоруссии в конце XIX — начале XX века. «Труды» Института истории АН БССР. Вып. 3-й, 1958; О. А. Парасунько. Допитання про становище робітників кам'яновугільної промисловості України в період промислового

Положительно оценивая многие из названных работ, нельзя не отметить, что ряд статей и особенно кандидатских диссертаций носит описательный характер. Это сказывается и в узости документальной базы этих работ и в отсутствии новых данных, полученных в результате кропотливой обработки опубликованных и архивных источников, и в стремлении уйти от сложных, требующих теоретического осмысливания вопросов. Не хватает основного — аналитической оценки материала на основе марксовой теории об абсолютном и относительном обнищании пролетариата. Речь идет об изучении методов, характера, форм эксплуатации рабочего класса на различных этапах капиталистической эволюции России, речь идет об изучении форм и методов капиталистической эксплуатации в стране с полуфеодальным политическим строем и полукрепостническими производственными отношениями в деревне.

Решение этих вопросов и создание фундаментального марксистского труда о положении рабочего класса — важнейшая задача советских историков, ибо «положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности...»⁵⁵.

Рабочее движение проходит определенные этапы, прежде чем оно принимает характер политической борьбы класса. «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих,— указывал К. Маркс.— Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе, намеченной нами лишь в некоторых ее фазах, эта масса сплывается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть борьба политическая»⁵⁶. Таким образом, Маркс различает два этапа в истории революционной борьбы пролетариата. На первом этапе, когда в результате экономического развития пролетариат складывается по своему жизненному положению и месту в буржуазном обществе в особый класс и выступает как противодействующая сила по отношению к буржуазии, борьба рабочих на почве защиты от наступления капитала на их экономический уровень жизни еще не выходит за рамки повседневных нужд. На втором этапе, осознав на основании собственного опыта свои исторические задачи, пролетариат превращается из «класса в себе» в «класс для себя», и его борьба направлена уже не против последствий господства капитала, а против самого капиталистического способа производства. «Только социал-демократический пролетариат есть пролетариат, сознавший свои классовые задачи»⁵⁷, — писал В. И. Ленин.

Переход от первого ко второму этапу, от борьбы тред-юнионистской, ограничивающейся насущными задачами дня, к борьбе политической, за социалистические цели, является результатом длительного развития, завершающегося соединением социализма с рабочим движением. Этот процесс не автоматический, не стихийный, он был результатом длительной борьбы с враждебными рабочему классу силами, с разлагающим влиянием буржуазного либерализма и оппортунизма внутри самого пролетарского движения. «Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера,— писал В. И. Ленин.—

капитализму. «Вісник АН УРСР», 1959, № 2; И. Ф. Угаров. Положение рабочего класса Москвы накануне первой русской революции. «Труды» Московского государственного историко-архивного института. Т. 9, 1957, и другие.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 238.

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 183.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 43.

Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений»⁵⁸. Эта принципиальная схема истории революционной борьбы пролетариата в условиях каждой страны принимает свои конкретные формы. В. И. Ленин, изучив историю рабочего класса России, наметил основные этапы развития пролетариата и раскрыл их содержание. Он исходил из того, что «для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача познать движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы»⁵⁹.

Рабочее движение России возникло еще в крепостной период и до второй половины 90-х годов носило стихийный характер, не выходя в целом за рамки повседневных интересов отдельных групп рабочих. Это был тот этап рабочего движения, когда пролетариат еще не сложился в класс «для себя». Однако рабочее движение за это время сделало значительный шаг вперед, и его можно подразделить по степени организованности и роста сознания на несколько этапов: рабочее движение крепостного периода, 60—70-х годов, 80-х и начала 90-х годов.

Рабочее движение крепостного периода носило неосознанный характер, принимая порой разрушительные формы. Стачки 60—70-х годов отличались несколько большей организованностью, но они по-прежнему были стихийны и имели оборонительный характер. В. И. Ленин определял их как стачки стихийные, «бунты»⁶⁰. Они возникали, как правило, на почве протеста против тяжелых условий работы и нищенской оплаты труда. Складывание пролетариата, которое приходится на эти годы, и обострение социальных противоречий постепенно придавали рабочему движению наступательный характер. Первые крупные забастовки на Невской бумагопрядильне (1870 г.), Кренгольмской мануфактуре (1872 г.) и некоторых других предприятиях уже выделялись из общей массы стачек большей организованностью и сознательностью. В конце 70-х годов прокатилась новая волна рабочих выступлений (1878 г.— стачка рабочих Новой бумагопрядильни, 1879 г.— стачка на том же предприятии, выступления на фабриках Шау, Чешера, Мальцева и др.). Среди передовых рабочих пробуждается тяга к политической борьбе, о чем свидетельствует возникновение в 1875 г. «Южнороссийского союза рабочих», а через три года — «Северного союза русских рабочих». Стачки 80-х годов при всей общности с движением предыдущего этапа отличались рядом новых черт. Значительно возросла организованность рабочих, намного увеличилось количество стачек и число участвовавших в них рабочих; стачки охватывали не только центр, но и многие другие районы страны. Они принимали все более наступательный характер.

Как и до этого, рабочее и социал-демократическое движение существовало раздельно, хотя в 1883 г. начала свою деятельность группа «Освобождение труда». «1885 год — широкие стачки с ничтожным участием совершенно единичных, не сплоченных никакой организацией, социалистов»⁶¹. Наиболее крупным выступлением рабочих в этот период была стачка на Никольской мануфактуре (1885 г.), оказавшая серьезное влияние на подъем рабочего движения по всей стране. Она впервые отчетливо противопоставила рабочих как класс буржуазии, заставив самодержавие и капиталистов заговорить о «рабочем вопросе» и пойти на издание закона о штрафах. В. И. Ленин подчеркивал, что эта стачка показывает, «какая громадная сила заключается в соединенном протесте рабочих»⁶².

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 230.

⁵⁹ Там же, стр. 355.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 346.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 118.

⁶² В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 25.

В 90-х годах рабочее движение сделало значительный шаг вперед, о чем свидетельствует не только возросший размах движения и вовлечение в борьбу новых слоев пролетариата. Стачки, хотя в своей основе еще продолжали быть стихийными, уже, как говорил В. И. Ленин, «показывают нам гораздо больше проблемное сознательности: выставляются определенные требования, рассчитывается наперед, какой момент удобнее, обсуждаются известные случаи и примеры в других местах и т. д.»⁶³. Разъясняя значение рабочего движения 60—70-х и 90-х годов, В. И. Ленин указывал как на общие, так и на отличительные черты стачек этих лет: «Если бунты были восстанием просто угнетенных людей, то систематические стачки выражали уже собой зачатки классового борьбы, но именно только зачатки». И далее, говоря о стачках 90-х годов, В. И. Ленин отмечал: «Взятые сами по себе, эти стачки были борьбой гред-юнионистской, но еще не социал-демократической, они знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, то есть сознания социал-демократического. В этом смысле, стачки 90-х годов, несмотря на громадный прогресс по сравнению с «бунтами», оставались движением чисто стихийным»⁶⁴.

В истории пролетариата России стачкам 90-х годов принадлежит исключительно важное место. Они сыграли решающую роль в пробуждении рабочих к сознательной и организованной борьбе. Именно с середины 90-х годов в России начинается пролетарский этап в освободительном движении, характеризующийся не только преобладанием представителей рабочего класса в армии революционных борцов, но и выдвижением пролетариатом политических требований. Опровергая «экономистов», отрицавших политическую зрелость русских рабочих, В. И. Ленин писал в 1899 г.: «Русский рабочий в массе не только созрел для политической борьбы, но уже много раз проявлял свою зрелость и много раз совершал акты политической борьбы и притом нередко совершал их стихийно»⁶⁵. Под политической зрелостью рабочих В. И. Ленин подразумевал их участие в распространении воззваний, в освобождении арестованных товарищей, борьбу с полицией и другие подобные факты.

Именно в эти годы и встретились, с одной стороны, стихийно поднимавшееся рабочее движение и, с другой, вооруженная марксизмом социал-демократическая организация. В середине 90-х годов рабочее движение в Петербурге приняло массовый характер, охватив почти все наиболее крупные предприятия. Тогда же по инициативе В. И. Ленина на базе существовавших пропагандистских кружков был создан Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который представлял собою зачаток социал-демократической партии. Ленинский «Союз» впервые в России перешел к массовой политической агитации. Его примеру последовали «Союзы», возникшие в Москве, Киеве, Екатеринославе и других городах. «Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением»⁶⁶. Соединение рабочего движения с социализмом в России произошло до буржуазно-демократической революции и в сравнительно короткий срок. Это объясняется рядом причин, в том числе особой остротой социально-экономических противоречий, особенностями развития капитализма и рабочего класса. Победе марксизма в рабочем движении способствовала высокая степень концентрации пролетариата на крупных промышленных предприятиях, а также отсутствие сколько-нибудь широкой прослойки рабочей аристократии.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 347.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 266.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 255.

История пролетариата и революционного движения этого периода привлекает большое внимание исследователей. В упомянутых выше предисловиях к сборникам документов о рабочем движении XIX в., написанных А. М. Панкратовой, впервые с марксистской точки зрения рассматривается процесс развития стачечной борьбы за период с 1800 по 1894 год. Интересна статья Ю. З. Полевой об особенностях рабочего движения в России 60—80-х годов⁶⁷. В 1957 г. вышла брошюра А. С. Трофимова «Рабочее движение в России. 1861—1894 гг.». Можно назвать много других книг, статей и кандидатских диссертаций, посвященных разработке отдельных вопросов истории революционного рабочего движения в России второй половины XIX века. Однако в большинстве этих работ вопросы истории пролетариата ставятся применительно к отдельным географическим районам и центрам⁶⁸. В меньшей степени эти проблемы решаются на материале всей России. Все еще не изучен переломный этап в истории пролетариата России — вторая половина 90-х годов, за исключением вопросов, связанных с возникновением и деятельностью «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса»⁶⁹.

Начавшийся со второй половины 90-х годов новый этап в истории пролетариата теснейшим образом связан с историей партии и борьбой против оппортунизма внутри рабочего движения. В. И. Ленин писал в 1914 г.: «Что передовые рабочие России каждый раз участвовали в этой борьбе и становились на сторону «искровцев» против «экономистов», — на сторону большевиков против меньшевиков... наконец, на сторону «правдизма» против ликвидаторства, — это исторический факт»⁷⁰. Этот этап истории рабочего класса, особенно период первой русской революции, изучается сравнительно интенсивно. Однако, как и при изучении первого этапа истории пролетариата, основное внимание историков сосредоточено на рассмотрении революционного движения рабочих отдельных местностей⁷¹. Вместе с тем накопленный опыт и доступность

⁶⁷ Ю. З. Полевой. Исторические особенности начального периода русского рабочего движения. «Вестник АН СССР». 1950, № 8.

⁶⁸ И. Никитин. Первые рабочие союзы и социал-демократические организации в России (70—80-е годы XIX в.). М. 1952; Н. Пухлов. Начало рабочего движения в Польше (70—80-е годы XIX в.). «Вопросы истории», 1951, № 12; К. С. Василенко. Московский «Рабочий союз». М. 1957; А. А. Дризул. Из истории революционного движения 70—80-х годов XIX в. в Латвии. «Исторические записки». Т. 45, 1954; А. С. Рослова. Первые массовые политические выступления петербургских рабочих. «Вопросы истории», 1956, № 2; С. С. Скрябин. Стачечная борьба петербургских рабочих в 1891—1895 гг. «История СССР», 1958, № 6; Н. А. Чахвашвили. Рабочее движение в Грузии (1870—1904 гг.). Тбилиси. 1958, и другие.

⁶⁹ А. М. Панкратова. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Саратов. 1940; И. В. Никитин. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М. 1950; Э. А. Корольчук. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М. 1940; Ю. З. Полевой. В. И. Ленин и московская организация большевиков в период ее возникновения. «Вестник АН СССР», 1947, № 9; І. Іванов-Погьомкін. Катеринославський «Союз боротьби за визволення робітничого класу». Київ. 1949; І. І. Шевченко. Із історії соціал-демократичних організацій на Україні (Київський «Союз боротьби за визволення робітничого класу»). Київ. 1956, и другие.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 452.

⁷¹ По периоду революционного кризиса начала XX в. см.: М. Д. Розанов. Героическая «Обуховская оборона». Л. 1941; А. Т. Вещиков. Ростовская стачка 1902 года. «Вопросы истории», 1952, № 11; Л. Майрановский. Батумская демонстрация 1902 г. 50 лет. 1902—1952. М. 1952; А. Н. Гулиев. Славная победа бакинского пролетариата. (К 50-летию декабрьской забастовки в Баку в 1904 г.) Баку. 1955; И. В. Бортник. Июльские дни 1903 г. на Юге России. Одесса. 1953; О. А. Парасунко. Массовая политическая забастовка в Киеве в 1903 г. Киев. 1953; О. А. Варенцова. «Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП. Иваново. 1948; П. С. Гусятников. Назревание революционного кризиса в России в начале XX века. М. 1959, и другие.

По периоду революционного движения 1907—1914 гг. см.: О. А. Варенцова. Стачки и демонстрации 1912—1914 гг. М. 1933; С. Бланк. Большевистские организации и рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе в 1912—1914 годах. «Во-

архивных материалов позволяют начать комплексное изучение всех вопросов истории рабочего класса (численность и состав рабочих, его положение, революционная борьба, идеология, рабочие организации, профсоюзы и т. д.) начиная со второй половины 90-х годов до Февральской революции включительно.

Активно продолжая исследование первой русской революции, необходимо в первую очередь в плане обобщения накопленного материала по коренным и некоторым слабо изученным вопросам (Советы рабочих депутатов, рабочее движение в 1906—1907 гг. и т. д.) усилить разработку истории пролетариата за последующие годы, крайне слабо в сравнении с другими этапами изученной: периода столыпинской реакции и нового революционного подъема, первой мировой войны и второй буржуазно-демократической революции. Перед историками пролетариата периода империализма стоит ряд кардинальных проблем. Одной из важнейших является проблема гегемонии пролетариата, укрепления его союза с крестьянством. Весьма слабо изучена проблема революционного сознания, формирования идеологии рабочего класса. История формирования классовой идеологии пролетариата тесным образом связана с историей социалистической мысли и социал-демократической партии. Социалистическое сознание рабочих выработалось не сразу, а в процессе длительного развития, по мере того, как рабочие стали приходить к пониманию связи их положения в капиталистическом обществе с устройством этого общества, к пониманию коренной противоположности интересов пролетариата и буржуазии, к усвоению того, что государство и его аппарат есть орган господствующих классов. «Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами»⁷².

Проблема классового сознания пролетариата тесно связана с изменением состава рабочих, происходившим в силу постоянного прилива выходцев из других слоев населения, которые приносили с собою чуждую, мелкобуржуазную идеологию. В России, с ее мелкобуржуазным большинством населения, это проявлялось с особой силой. Наиболее отчетливо влияние чуждой пролетариату идеологии сказывалось в период Февральской революции, так как в годы мировой войны изменился со-

просы истории», 1956, № 3; А. И. Парусов. К истории рабочего движения в Нижегородской губернии в период нового революционного подъема перед первой мировой империалистической войной (1912—1914). «Труды Горьковского государственного педагогического института. Вып. 13, 1950; П. А. Лавров. Рабочее движение на Украине в 1913—1914 гг. Киев, 1957; Ю. Н. Нетесин. Рабочее движение в Риге в период столыпинской реакции. Рига, 1958; Г. А. Арутюнов. Рабочее движение в Закавказье в 1912—1913 гг. «Известия» АН Армянской ССР. Общественные науки, 1959, № 4. М. А. Казиев. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905—1910 гг.). Баку, 1956; Л. И. Лескова. Годы подъема. Рабочий класс Южного Урала в период подъема рабочего движения (1910—1914 гг.). Челябинск, 1958; Б. Фрейдлин. Массовое рабочее движение накануне империалистической войны. «История пролетариата СССР». 1934, № 2; М. Л. Лурье. Июльские баррикады 1914 года, Л. 1939, несколько работ, посвященных Ленским событиям 1912 г., и другие.

По периоду первой мировой войны и Февральской революции см.: И. Меницкий. Революционное движение военных годов (1914—1917). Т. 1—2. М. 1924—1925; М. Г. Флеер. Рабочее движение в России в годы империалистической войны. Л. 1926; его же. Рабочий класс в годы империалистической войны и Февральской революции. «Очерки истории пролетариата СССР». М. 1931; Л. Р. Никифорова. Всеобщая забастовка шахтеров Горловско-Щербиновского района в апреле—мае 1916 г. «Сборник Государственного исторического музея революции СССР». Т. I. М. 1947; В. Я. Лаврычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны (1914—февраль 1917 гг.). М. 1957; И. И. Минц. Революционная борьба пролетариата России в 1914—1916 годах. «Вопросы истории», 1959, №№ 11, 12 и другие.

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 392

став рабочих за счет хлынувших в промышленность мелкобуржуазных групп населения. Следует отметить еще одно важное обстоятельство. Как указывал В. И. Ленин, в России, исключая в известной мере Польшу, не было буржуазных партий, опиравшихся хоть отчасти на пролетариат⁷³. Это объясняется рядом особенностей исторического и политического развития страны. Безусловно, и русская буржуазия, используя средства демагогии, обмана, подкупа, идеологического воздействия, могла бы отколоть от социал-демократии и повести за собой часть пролетариата, но в тогдашней обстановке в России у нее не было «такой необходимости опираться на народ (как в Европе и в Польше); ей достаточно пока опираться на привилегии, на подкуп, на грубую силу»⁷⁴. И другое. Первая русская революция, буржуазно-демократическая по своему характеру, показала, что буржуазия является силой контрреволюционной, враждебной народу. «Буржуазия не может прямо влиять на рабочих в современной России. Пятый год сделал то, что рабочие издеваются над буржуазией и ее либерализмом»⁷⁵.

Одним из острых и часто применяемых рабочими средств борьбы являются стачки. По определению Ф. Энгельса, стачки — школа войны, в этом их значение. В. И. Ленин конкретно показал на примере русского рабочего движения характер стачек, их формы, раскрыл своеобразие сочетания политических и экономических стачек и т. д. Продолжая эту работу В. И. Ленина, советским исследователям необходимо произвести полный подсчет числа стачек и количества участвовавших в них рабочих и т. д. Число стачек и волнений за период с 1861 по 1894 г. подсчитано А. М. Панкратовой⁷⁶. Хотя эти подсчеты и не включают сведений о количестве забастовщиков, формах стачек и т. д., тем не менее они значительно расширили наше представление о размахе рабочего движения во второй половине XIX века. При изучении стачечного движения 1894—1913 гг. обычно пользуются материалами фабричной инспекции, содержащими довольно подробные сведения о стачках на предприятиях фабрично-заводской промышленности. Статистика стачек на предприятиях горной промышленности и на железнодорожном транспорте, к сожалению, отсутствует. Однако известно, что на долю горнорабочих и железнодорожников, по численности лишь немногим уступавших рабочим фабрично-заводской промышленности, приходилась значительная часть общего числа забастовщиков и основная масса участников политических стачек. Подсчеты числа стачечников среди рабочих горной промышленности и железнодорожного транспорта в силу отсутствия сводных материалов⁷⁷ очень затруднительны, но, как показывает опыт А. С. Амальрика, вполне возможны⁷⁸.

Изучая рабочее движение во всех областях промышленности, важно вместе с тем исследовать борьбу отдельных групп пролетариата, участие которых в рабочем движении на разных этапах было неодинаковым. Как известно, в 60—90-х годах наиболее активно участвовали в движении текстильщики, а начиная с первых лет XX в. — металлисты. Текстильщики и металлисты различались между собой не только по степени и характеру участия в революционном движении, но также и по своему положению, составу и т. д. Между тем эти наиболее крупные отряды пролетариата по-настоящему не изучены. Вышедшая в 20-х годах работа

⁷³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 45.

⁷⁴ Там же, стр. 46.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 202.

⁷⁶ См. «Рабочее движение в России в XIX в.». Т. II, ч. 1, стр. 35, 45; т. III, ч. 1, стр. 72, 79.

⁷⁷ Горная инспекция не публиковала данные о стачках, которые, возможно, сохранились в фондах Горного департамента.

⁷⁸ А. С. Амальрик. К вопросу о численности и географическом размещении стачечников в Европейской России в 1905 г. «Исторические записки». Т. 52, 1955, стр. 173.

Ю. Гессена «История горнорабочих СССР»⁷⁹ не меняет общей оценки дела исследования истории отдельных отрядов пролетариата.

Рабочее движение развивалось в неразрывной связи с деятельностью партии, профсоюзов и других организаций рабочего класса. Но если история партии интенсивно разрабатывается значительным кругом историков, то этого нельзя сказать об истории профессиональных союзов. Профсоюзы в России возникли в период революции 1905—1907 гг., когда рабочее движение уже приняло огромный размах, когда существовала и развивала свою деятельность партия — высшая форма классовой организации рабочего класса, — но, несмотря на это и на сравнительно краткий срок своего существования, они сыграли определенную роль в истории пролетариата. Профсоюзы в своей деятельности затрагивали интересы широких масс рабочего класса. Их история есть часть истории рабочего класса. Однако литература о профсоюзах крайне бедна, и до сих пор мы не имеем сводной марксистской работы по истории профессионального движения в дореволюционной России⁸⁰.

Рабочее движение в России протекало не изолированно от революционного движения на Западе. Наоборот, оно было тесно связано с ним. Начало рабочего движения в нашей стране относится к тому периоду, когда в передовых капиталистических странах в рабочем движении победил марксизм. Это оказало существенное влияние на развитие пролетарского движения и складывание социал-демократии в России. Под влиянием ряда условий Россия постепенно выдвинулась как центр международного революционного движения. Мужественная борьба трудящихся России во главе с героическим пролетариатом и его партией стала оказывать громадное воздействие на развитие революционной борьбы в странах всего мира. Тема о международных связях рабочего движения в России, получившая раскрытие в трудах В. И. Ленина, также является составной частью истории пролетариата⁸¹.

Проблема истории пролетариата многогранна; мы пытались наметить лишь основные ее аспекты и наиболее важные, первоочередные задачи в деле изучения истории героического рабочего класса России. Перед историками пролетариата стоят очень сложные задачи, требующие согласованных усилий большого квалифицированного коллектива работников высших школ и научно-исследовательских институтов.

⁷⁹ I том вышел в 1926 г., а II (посвященный второй половине XIX в.) — в 1929 году.

⁸⁰ Кроме изданных в 20—30-х годах, можно назвать следующие работы: И. Берхин. Луганский профсоюз металлстов. М. 1947; Ю. Бибииков, В. Малышкин, Е. Шалаева. Профсоюзы Петрограда до Великой Октябрьской социалистической революции (1907—1917 гг.). М. 1957; И. А. Ильиных. Возникновение и развитие профессиональных союзов в период первой русской революции 1905—1907 гг. М. 1947; В. И. Ибрагимов. Союз нефтепромышленных рабочих в период столыпинской реакции. «Труды» Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), 1946, № 3; Ф. А. Романов. Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции (1914 — февраль 1917 гг.). М. 1949; егo же. Возникновение и деятельность профсоюза текстильщиков (1905—1907 гг.). М. 1955; А. П. Базинц. Возникновение и деятельность Союза нефтепромышленных рабочих (1905—1908 гг.). М. 1955; Н. В. Кузнецов. Партия и профсоюзы в годы реакции (1907—1910 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1958, № 4; И. К. Гохберг. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908—1912 гг.). М. 1947, и другие.

⁸¹ Существующая литература о связи международного и русского рабочего движения немногочисленна: А. Л. Сидоров. К вопросу о перемещении центра международного рабочего движения в Россию. «Вопросы истории», 1954, № 6; Сборник «Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение». Ч. I—II. М. 1955—1956; И. И. Минц. Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию. «Из истории социально-политических идей. Сборник статей к 75-летию академика В. П. Волгина». М. 1955; Б. Чагин. Перемещение центра мирового революционного движения в Россию и первая русская революция. «Коммунист», 1955, № 3, и другие.